

Социально-политические настроения студенческой молодежи Грозного на начало 2015 года

М.И. Иванова¹, М.В. Дебиев², М.М. Дудаев²

¹Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

²Грозненский государственный нефтяной технический университет

Аннотация: Изложены результаты прямого опроса, проведенного среди студентов ГГНТУ в начале 2015 г. Всего было опрошено 107 человек, выборка была типична по основным социальным показателям для рассматриваемого вуза. Студенты показали довольно высокий уровень своей социальной и экономической обеспеченности. Средние по группе значения этих показателей 3,09 и 2,85, соответственно. А оценка своих жизненных перспектив еще выше - 3,69 (здесь и далее все результаты приводятся по шкале от 0 до 5). Показатели включенности в политическую жизнь немного ниже. Средние уровни причастности и вовлеченности в политику 2,05 и 2,35, а обсуждаемости - 2,31. При этом респонденты демонстрируют в среднем высокие положительные политические настроения. Уровни согласия с решениями властей и признания их политики справедливой 3,23 и 3,28. Оценки ситуации в Республике и по России в целом 3,04 и 3,24. Полученные закономерности подтверждаются не только на групповом, но и на индивидуальном уровнях. Что демонстрируют функции распределения показателей по респондентам, также приведенные в работе.

Ключевые слова: анкетирование, когнитивные показатели, прямой опрос, социально-экономическая обеспеченность, включенность, политическая жизнь, оценка, согласие, решения властей, политическая ситуация, среднее по группе, функция распределения.

Индикация актуального положения дел в области социально-политической обстановки в Южном макрорегионе является необходимым условием для предотвращения нарастания социально-экономической напряженности и уровня протестной активности. Регулярные исследования политических настроений среди молодежи при этом способствуют получению своевременной информации об уровне социальной напряженности и, как следствие, способны формировать реальную картину о наличии или отсутствии протестной активности. Анализ социально-политических настроений студенчества осуществлялся в Грозненском государственном нефтяном техническом университете в середине 2015 года. Исследование реализовано посредством метода анкетирования. Структура разработанной и апробированной анкеты подробно изложена в [1]. В данной

работе освещены основные полученные результаты в указанный период. В анкетировании приняли участие 107 студентов 2-го и 3-го курсов обучения. Из них 70% мужчин и 30 % женщин. Возраст опрашиваемых от 17 до 23 лет: 17 лет – 0,9%, 18 лет – 11,21%, 19 лет – 43,93%, 20 лет – 32,71%, 21 год – 7,47%, 22 года – 2,80% и 23 года – 0,9%. По национальному составу исследуемая группа однородной – 99% представители чеченской национальности. Конфессиональная принадлежность: не относят себя ни к одной религиозной конфессии – 9,34% и мусульмане – 90,65%. Отношение к религии оценивалось по шкале от -3 до +3: 100% опрошенных показали отношение от 0 до +3, при этом истово верующих 88,79% опрошенных. (Рис.1).

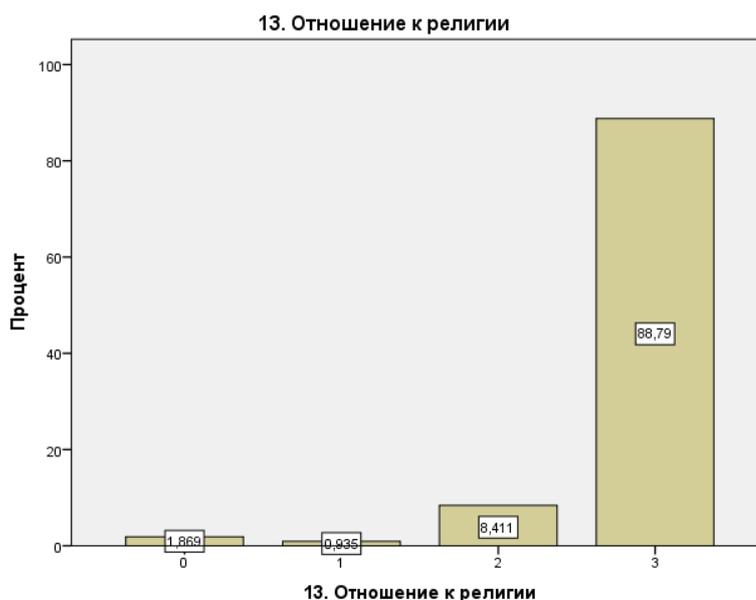

Рис. 1. - Диаграмма распределения респондентов по отношению к религии. - 3 - крайне негативное отношение, 0 – нейтральное, +3 – положительное отношение.

В разделе анкеты, содержащей оценки относительной депривации [2-4], мы анализируем ответы на вопросы: «Как бы Вы оценили уровень своего экономического благосостояния?», «Как бы Вы оценили уровень своей

социальной защищенности (жилье, здравоохранение и т.д)?», «Как бы Вы оценили свои жизненные перспективы в целом». Параметры экономической обеспеченности дают стабильные средние значения: крайне низкая (0) – 3,73%, низкая (1) – 6,54%, скорее низкая (2) – 16,82%, скорее высокая (3) – 55,14%, высокая (4) – 9,34% и очень высокая (5) – 8,41%. (Рис.2).

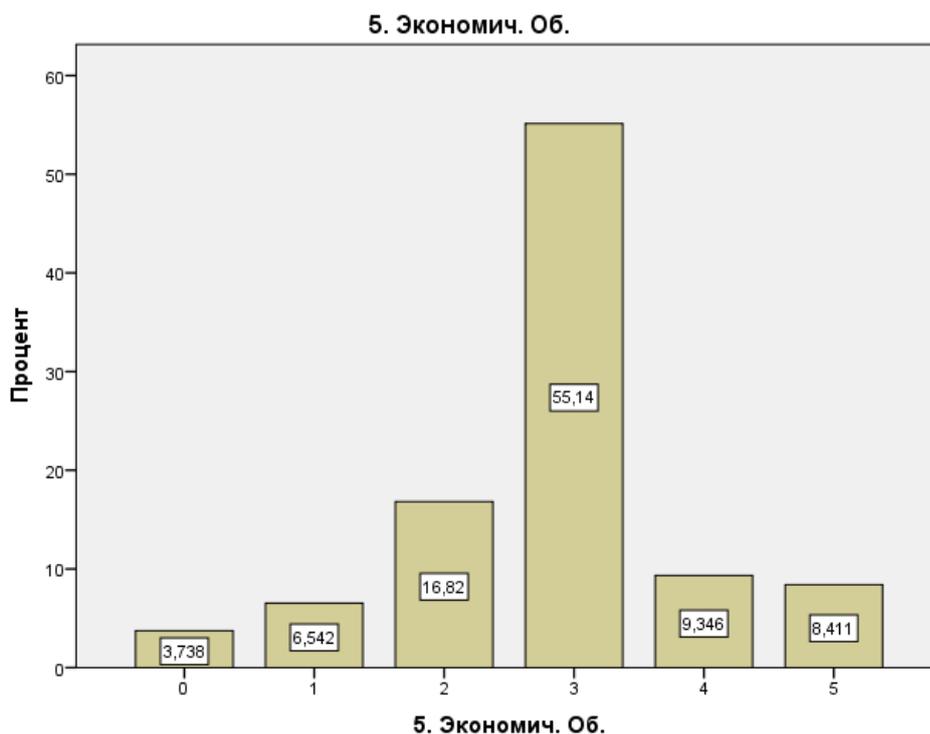

Рис. 2. - Диаграмма распределения респондентов по уровню экономической обеспеченности. 0 – крайне низкая обеспеченность, 5 – очень высокая обеспеченность.

Показатели уровня социальной защищенности дают более высокие результаты: крайне низкая защищенность (0) – 5,60%, низкая (1) – 8,41%, скорее низкая (2) – 15,89%, скорее высокая (3) – 26,17%, высокая (4) – 28,97% и очень высокая (5) – 14,95% (Рис.3). Можно говорить о том, что, несмотря на средний уровень материального благосостояния, молодые люди чувствуют себя в основном (70% респондентов) социально обеспеченными и защищенными благодаря региональным устоявшимся традициям.

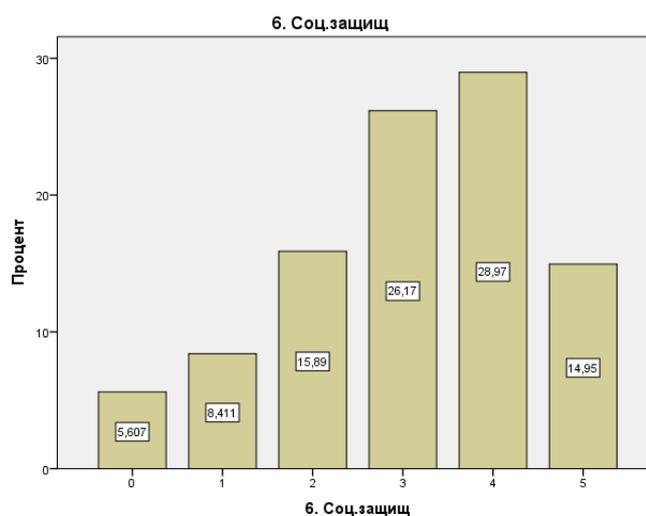

Рис. 3. - Диаграмма распределения респондентов по уровню социальной защищенности. 0 – крайне низкая защищенность, 5 – очень высокая социальная защищенность.

Уровень жизненных перспектив на будущее дает крайне высокие показатели: 82,24% студентов свои жизненные планы считают весьма перспективными. Очень низкий уровень (0) – 1,86%, низкий (1) – 6,54%, скорее низкий (2) – 9,34 %, скорее высокий (3) – 22,43%, высокий (4) – 24,30% и очень высокий (5) – 35,51% (Рис.4).

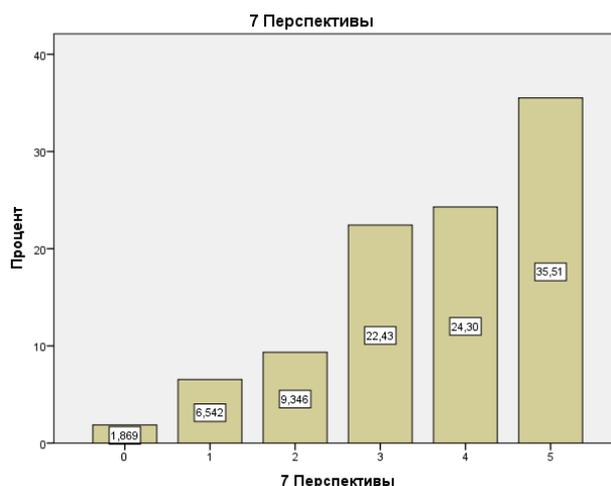

Рис. 4. - Диаграмма распределения респондентов по уровню жизненных перспектив. 0 – крайне низкий уровень перспектив, 5 – очень высокий уровень.

Часть анкеты, характеризующая активность студенчества по отношению к политической жизни общества открывается вопросами об уровнях причастности и эмоциональной вовлеченности в политические процессы. Абсолютно не причастен (0) – 16,82%, не причастен (1) – 17,76%, скорее не причастен (2) – 24,30%, скорее причастен (3) – 28,97%, причастен (4) – 9,34% и крайне причастен (5) – 2,80%. Показатели вовлеченности имеют схожие результаты: крайне не вовлечен (0) – 7,47%, не вовлечен (1) – 18,69%, скорее не вовлечен (2) – 27,10%, скорее вовлечен (3) – 27,10%, вовлечен (4) – 9,34%, крайне вовлечен (5) – 7,47%. (Рис.5).

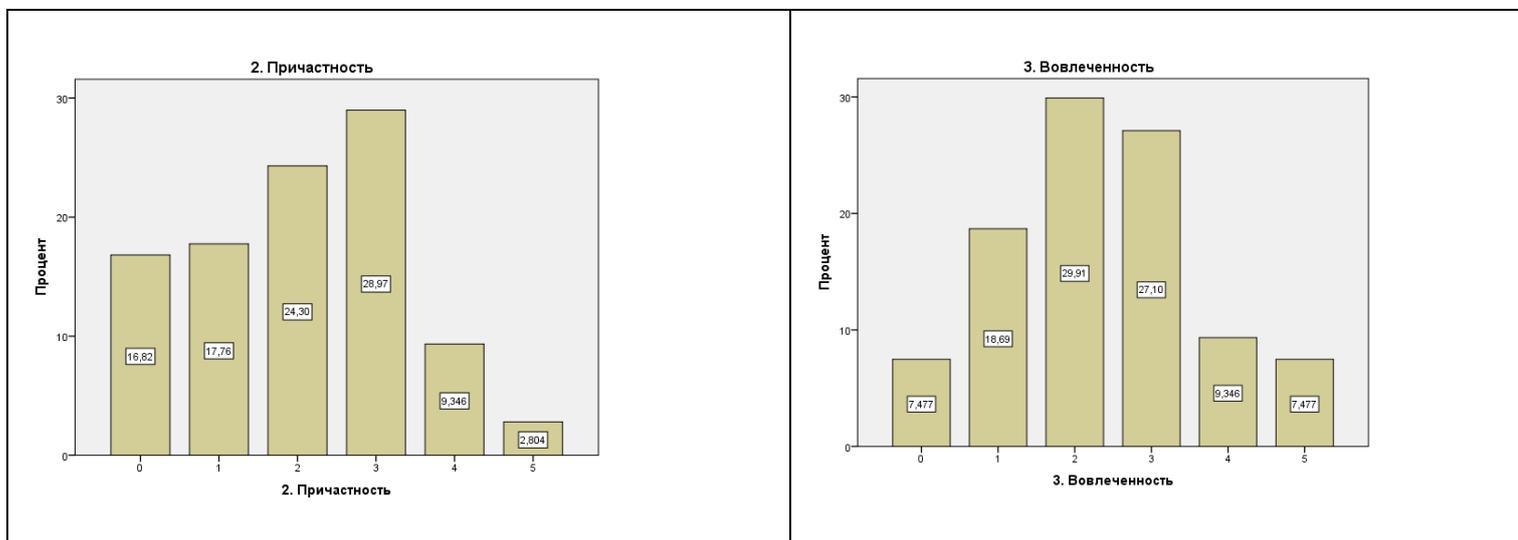

Рис. 5. - Диаграммы распределения респондентов по причастности к политическим процессам и эмоциональной вовлеченности в них. 0 – очень низкий уровень, 5- крайне высокий.

Степень интереса к новостным политическим программам и их обсуждение являются одним из важных индикаторов активности. Крайне низкий уровень обсуждаемости (0) – 9,34%, низкий (1) – 33,64%, скорее низкий (2) - 18,69%, скорее высокий (3) - 20,56%, высокий (4) - 11,21% и очень высокий (5) – 6,54%. Уровень интереса к политическим новостям значительно выше: очень низкий уровень заинтересованности (0) – 5,60%, низкий (1) – 10,28%, скорее низкий (2) - 18,69%, скорее высокий (3) - 28,04%, высокий (4) - 21,50% и очень высокий (5) – 15,89% (Рис. 6).

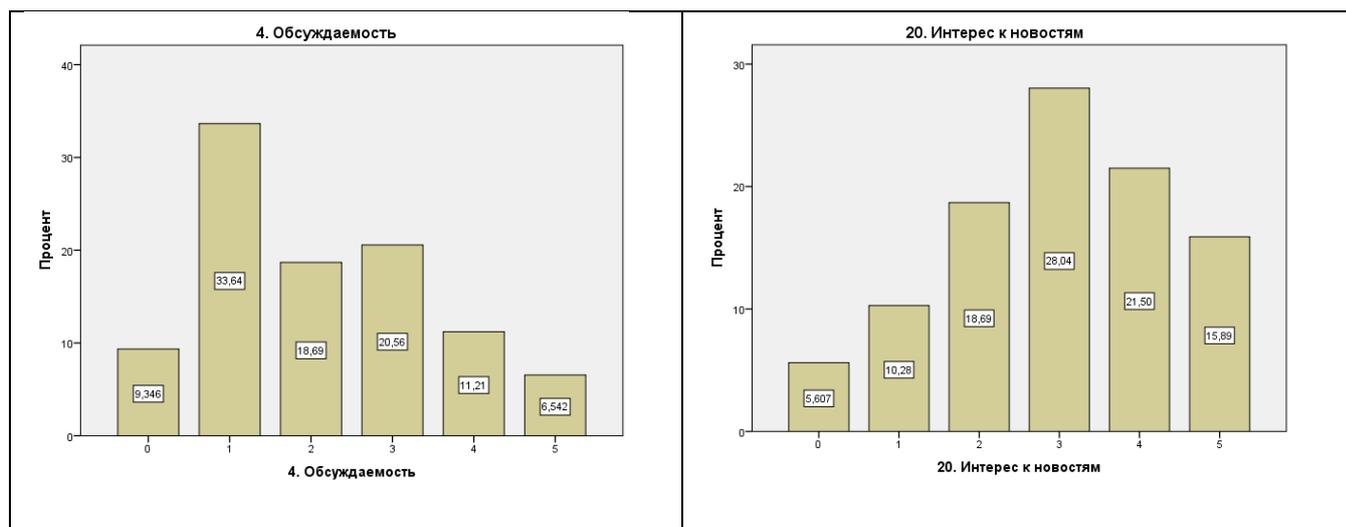

Рис. 6. - Диаграммы распределения респондентов по обсуждаемости политических новостей и интереса к ним. 0 – очень низкий уровень, 5- крайне высокий.

Оценки отношения студентов к властным структурам отражены в представленных параметрах. Высокий уровень согласия с правительственными решениями: «крайне не согласен» (0) – 0,9%, «Не согласен» (1) – 6,54% %, «скорее не согласен» (2) – 18,69%, «скорее согласен» (3) – 31,78%, «согласен» (4) – 26,17% и «полностью согласен» - 15,89% (Рис.7).

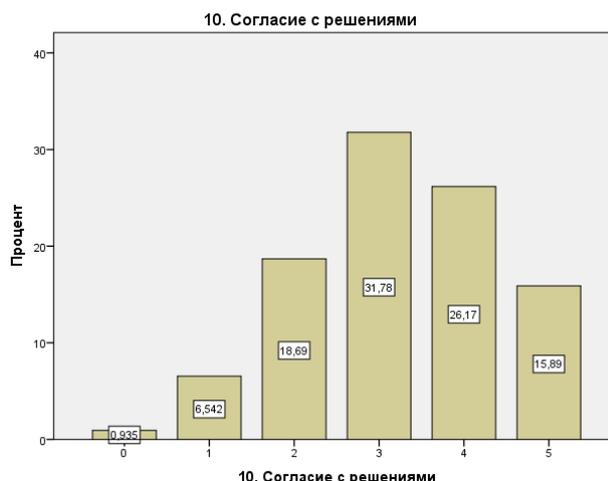

Рис. 7. - Диаграмма распределения респондентов по согласию с решениями властей. 0 – крайне низкий уровень согласия с решениями, 5 – очень высокий уровень.

В тоже время, меньшее число респондентов, чем в предыдущем вопросе, обратится за помощью к органам власти в затруднительной ситуации: «абсолютно не рассчитывают на помощь» (0) – 6,54%, «не рассчитывают» (1) – 14,95%, «скорее не рассчитывают» (2) – 19,63%, «скорее рассчитывают» (3) – 24,30%, «рассчитывают» (4) – 23,36% и «полностью рассчитывают» (5) – 11,21% (Рис. 8).

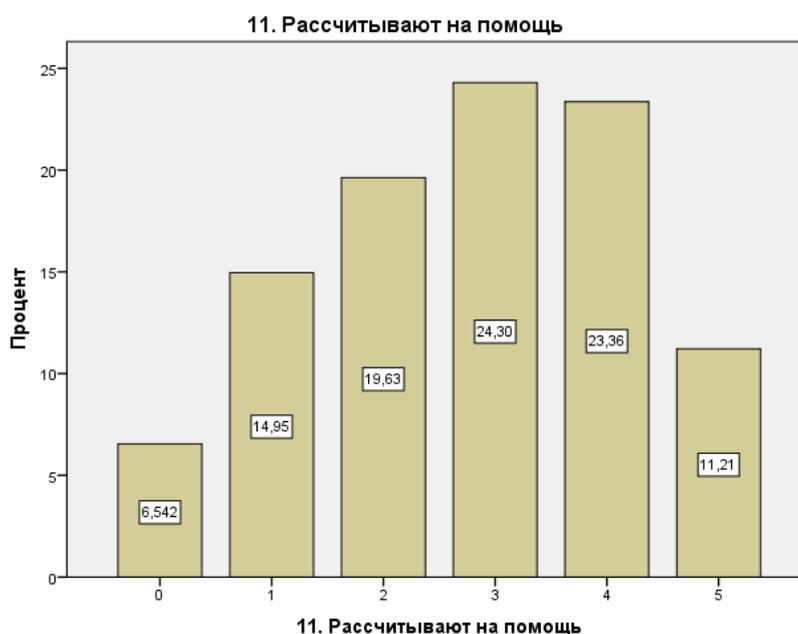

Рис. 8. - Диаграмма насколько рассчитывают респонденты на помощь властей. 0 – абсолютно не рассчитывают на помощь, 5 – полностью рассчитывают.

Уровень справедливости политики органов власти показали довольно высокие – 3,28. Студенты оценивают «крайне несправедливой» (0) – 1,86%, «несправедливой» (1) – 6,54%, «скорее несправедливой» (2) – 19,63%, «скорее справедливой» (3) – 25,63%, «справедливой» (4) – 27,10%, «очень справедливой» - 19,63%. (Рис.9).

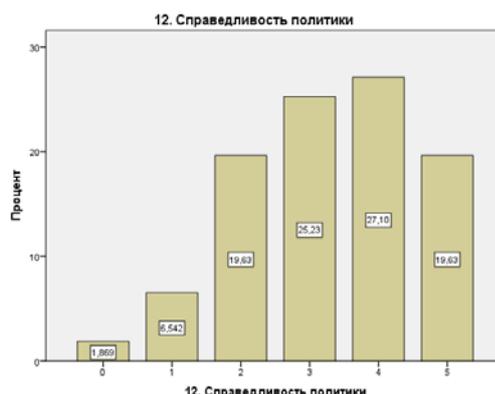

Рис. 9. Диаграмма распределения респондентов по справедливости политики. 0 – крайне несправедливая политика, 5 – очень справедливая политика.

Показатели электоральной активности выявили довольно неплохой уровень. Так, «не принимают участия в выборах» (4) – 30,83%. Остальные респонденты в той или иной степени проявляют активность в политической жизни Республики: «посещают все избирательные компании» (1) – 35,51%, «иногда принимают участие, когда есть свободное время» (2) – 22,43%, «в некоторых участвуют, в некоторых нет – из-за условий выборов» (3) – 11,21% (Рис.10).

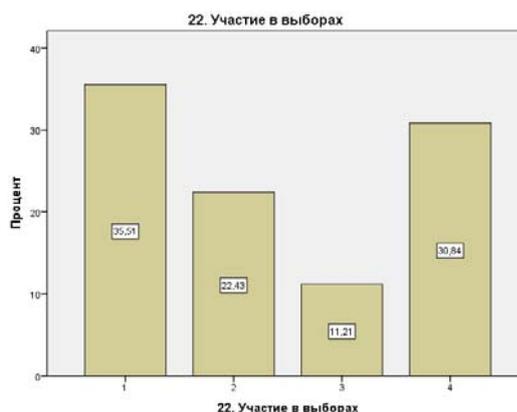

Рис. 10. - Диаграмма распределения респондентов по участию в выборах. 1- все избирательные компании, 2 - иногда принимают участие, когда есть свободное время, 3 - в некоторых участвуют, в некоторых нет – из-за условий выборов, 4 - не принимают участия в выборах.

При этом участие в общественной жизни достаточно активно: «всегда принимали и будут принимать участие» (1) – 59,81%, «принимали, но больше не хотят в них участвовать» (2) – 22,43%, «никогда не принимали, но хотят в будущем» (3) – 6,54%, «не принимают и не собираются принимать участие в общественных движениях и митингах» (4) – 11,21% (Рис. 11).

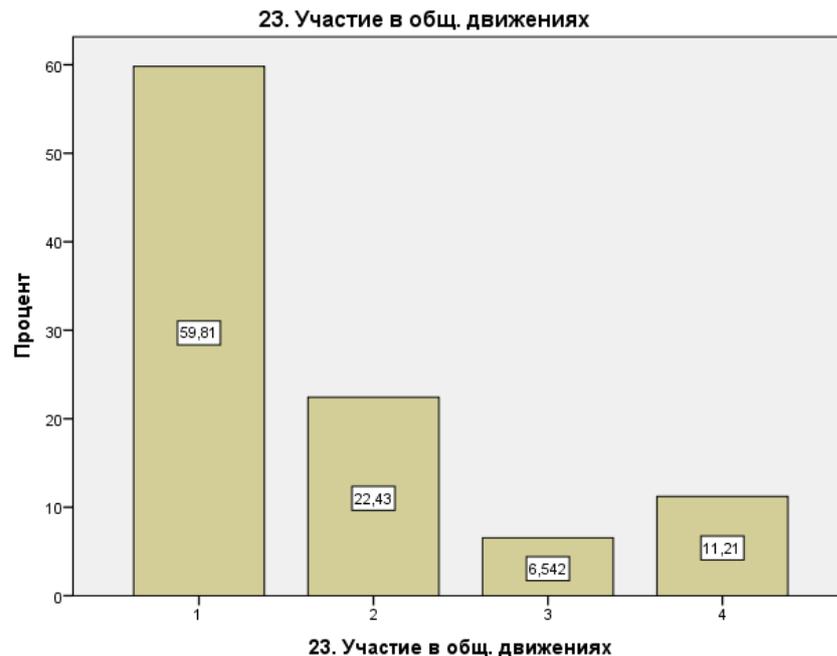

Рис. 11. - Диаграммы распределения респондентов по участию в общественных движениях. 1 - всегда принимали, и будут принимать участие, 2 - принимали, но больше не хотят в них участвовать, 3 - никогда не принимали, но хотят в будущем, 4 - не принимают и не собираются принимать участие в общественных движениях и митингах.

Оценки существующей политической ситуации [5-8] в России в целом и Республике приведен на графиках рисунка 12. Было выявлено, что ситуацию в России студенты оценивают несколько выше, чем в области: по значениям средних оценка ситуации в области – 3,04 и по России – 3,24. Стоит отметить, что в общем, значение средних более 3 (при шкале от 0 до 5) является довольно устойчивым и позитивным результатом.

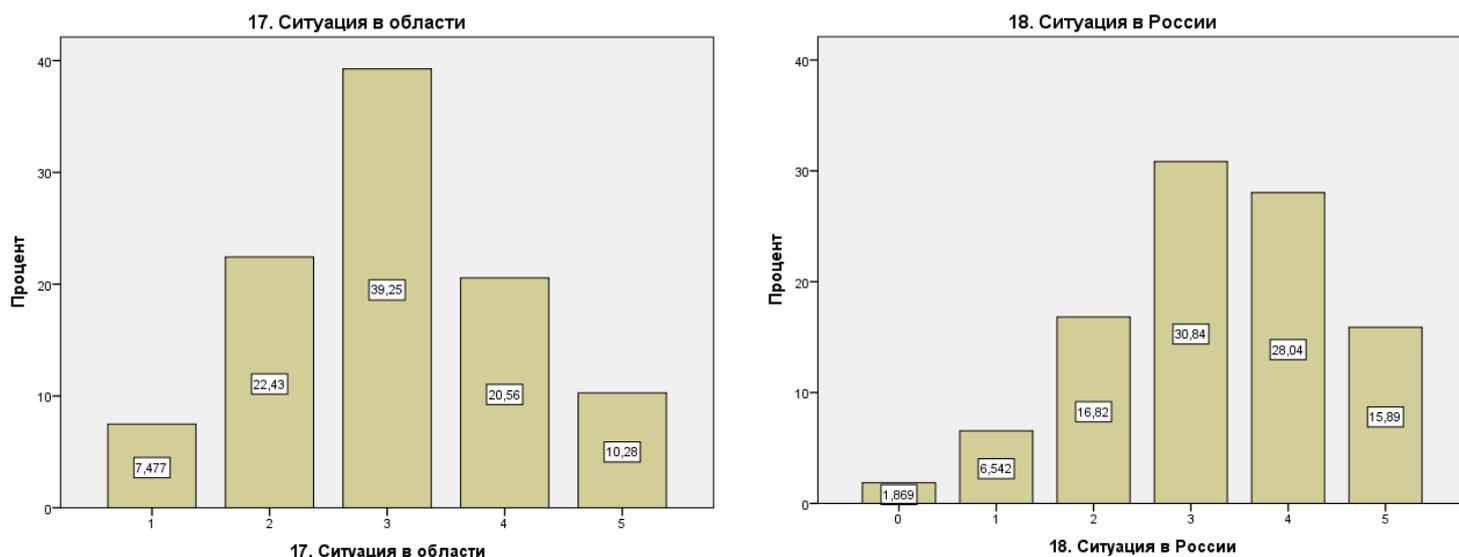

Рис. 11. - Диаграммы распределения респондентов по оценке политических ситуаций в Республике и России в целом. 0 – критическая политическая обстановка, 5 – благоприятная обстановка.

Анализ отношения молодых людей к протестным мероприятиям [9 - 10] показал, что студенты в этом вопросе ведут себя крайне не однородно (Рис.12). Относятся к акциям протеста крайне негативно (0) – 19,63%, негативно (1) – 17,76%, скорее негативно (2) – 18,69%, скорее положительно (3) – 28,04%, положительно (4) – 10,28%, весьма положительно (5) – 5,61%. Таким образом, 56% всех опрошенных негативно относятся к протестам и остальные 44 % совсем не против массовых выступлений.

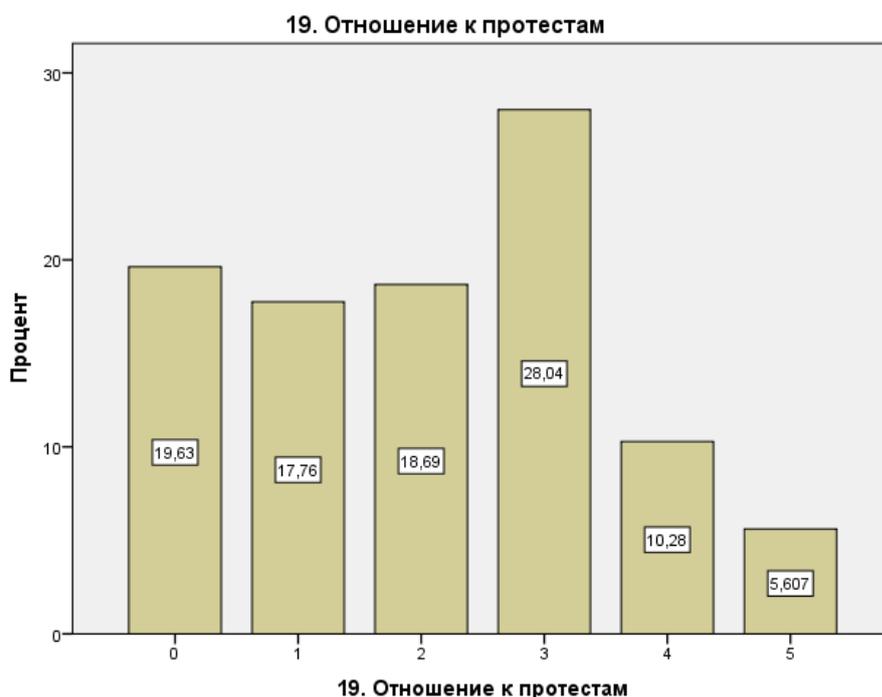

Рис. 12. - Диаграмма распределения респондентов по отношению к массовым акциям протеста. 0 – крайне негативно, 5 – весьма положительно.

Итак, наблюдается довольно высокий уровень социальной и экономической обеспеченности среди студенчества (3,09 и 2,85 соответственно по значениям средних). При этом оценка жизненных перспектив находится на еще более высоком уровне - 3,69. Получено, средние уровни причастности и вовлеченности в политику 2,05 и 2,35, а обсуждаемости - 2,31. При оценке своего отношения к властным структурам респонденты выявляют в среднем высокие положительные политические настроения. Уровни согласия с решениями властей и признания их политики справедливой 3,23 и 3,28. При этом уровень обращения респондентов к органам власти в трудных ситуациях несколько ниже – 2,77. При анализе отношения учащихся к массовым акциям протеста обнаружено, что группа разделилась на две подгруппы, из которых 56% негативно относятся к протестам и остальные 44 % не против массовых выступлений. Получены

оценки политической ситуации в Республике и по России в целом 3,04 и 3,24 соответственно.

Работа выполнена по гранту РФФИ № 14-06-00230а.

Литература

1. Иванова М.И., Мощенко И.Н., Бугаян И.Ф. Отношение студенчества РГСУ к политической жизни в конце 2013 года// Инженерный вестник Дона. – 2014. – № 2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2014/2560.
2. Мощенко И.Н. Иванова М.И. Динамика когнитивной составляющей групповой установки студенчества г. Ростова по отношению к политическому порядку (по данным 2009 - 2011 г.г.) // Инженерный вестник Дона, 2012, №2. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n2y2012/877.
3. Мощенко И.Н., Иванова М.И. Сравнительный анализ когнитивной составляющей групповой установки студенчества по отношению к политическому порядку некоторых регионов Северного Кавказа // Инженерный вестник Дона, 2012, №2. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n2y2012/868.
4. Мощенко И.Н., Иванова М.И. Гендерные различия в восприятии политического порядка студенчеством г. Ростова-на-Дону в 2013 году: Гендерные реалии 21 века: сборник научных статей. Материалы XI Международных гендерных чтений (Ростов-на-Дону, 28 марта 2014 г.) / Под.ред. д.ф.н. Л.А. Савченко; Южный федеральный университет. Издательство Южного Федерального Университета. – Ростов-на-Дону, 2014. – С.88-91.
5. Мощенко И.Н. Иванова М.И. Эмоциональная составляющая отношения студенчества РГСУ к политическому порядку (по данным 2009 г.)

[Текст] // Научная мысль Кавказа. Междисциплинарный журнал, 2011, №2. С.89-99.

6. Розин М.Д., Мощенко И.Н. Иванова М.И. Уровень эмоционального восприятия политического порядка студенчеством РГСУ на начало 2012 г. // «Инженерный вестник Дона», 2012, №4, ч. 1. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n4p1y2012/

7. Francis L.F. Lee The impact of online user-generated satire on young people's political attitudes: Testing the moderating role of knowledge and discussion // «Telematics and Informatics» No. 31, 2014. - P. 397–409.

8. Unsworth K. L., Fielding K. S. It's political: How the salience of one's political identity changes climate change beliefs and policy support // Global Environmental Change. – 2014. – V. 27. – Pp. 131-137.

9. Иванова М.И., Ярошенко А.Н., Мощенко И.Н. Групповые политические установки студенчества ДГТУ // Инженерный вестник Дона, 2013, №3. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2013/2238.

10. Иванова М.И., Розин М.Д., Мощенко И.Н., Клаус Н.Г., Литвинов С.В., Носко В.И., Свечкарев В.П., Суций С.Я., Тымчук Д.А., Угольницкий Г.А. Современная практика моделирования этносоциокультурной конфликтности на Юге России: Монография / М.Д. Розин. – РД: Изд-во СКНЦВШ ЮФУ, 2012.- 176 с.

References

1. Ivanova M.I., Moshchenko I.N., Bugayan I.F. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2014, №2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2014/2560.

2. Moshchenko I.N., Ivanova M.I. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2012, №2. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n2y2012/877.

3. Moshchenko I.N., Ivanova M.I. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2012, №4, p. 2. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n2y2012/868.

4. Moshchenko I.N., Ivanova M.I. Gendernye realii 21 veka: sbornik nauchnykh statey. Materialy XI Mezhdunarodnykh gendernykh chteniy (Rostov-na-Donu, 28 marta 2014 g.). Rostov-na-Donu, 2014, pp.88-91.

5. Moshchenko I.N. Ivanova M.I. Nauchnaya mysl' Kavkaza. Mezhdistsiplinarnyy zhurnal. 2011. №2. Pp. 89-99.

6. Rozin M.D., Moshchenko I.N. Ivanova M.I. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2012, №4, ch. 1. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n4p1y2012/1446.

7. Francis L.F. Lee The impact of online user-generated satire on young people's political attitudes: Testing the moderating role of knowledge and discussion [Telematics and Informatics] No. 31, 2014. Pp. 397–409.

8. Unsworth K. L., Fielding K. S. It's political: How the salience of one's political identity changes climate change beliefs and policy support. Global Environmental Change. 2014. V. 27. Pp. 131-137.

9. Ivanova M.I., Yaroshenko A.N., Moshchenko I.N. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2013, №3. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2013/2238.

10. Ivanova M.I., Rozin M.D., Moshchenko I.N., Klaus N.G., Litvinov S.V., Nosko V.I., Svechkarev V.P., Sushchiy S.Ya., Tymchuk D.A., Ugol'nitskiy G.A. Sovremennaya praktika modelirovaniya etnosotsiokul'turnoy konfliktnosti na Yuge Rossii [Modern practice of modeling of an ethnosociocultural conflictness in the south of Russia]. R\D: Izd-vo SKNTsVSh YuFU, 2012. 176 p.